

Научная статья

УДК 340.12

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.2

Камалов Аяз Азатович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, kamal.law@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-3104-9590>

ИДЖМА КАК МЕХАНИЗМ КОНСЕНСУСНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы иджма как института консенсусного правотворчества в исламском праве. Иджма представляет собой механизм формирования правовых норм на основе достижения согласия между компетентными правоведами по вопросам, не получившим однозначного решения в первичных источниках шариата. Исследование показывает, что классическая доктрина иджма, сформулированная к концу IV века хиджры, устанавливала строгие требования единогласия всех компетентных муджтахидов, что на практике сделало ее труднодостижимой. Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования иджма и анализе перспектив ее развития в современных условиях. Методы: теоретико-правовой анализ, сравнительно-правовой метод, исторический метод, системный подход к изучению правовых институтов. Результаты: выявлены принципиальные особенности иджма как механизма трансформации множественности правовых мнений в единое нормативное предписание. Установлено, что эффективность иджма обратно пропорциональна степени ее формализации. Современная практика коллективного иджтихада демонстрирует жизнеспособность консенсуальных процедур при условии отказа от максималистских требований классической доктрины. Центральная проблема иджма заключается в противоречии между требованием универсального участия всех компетентных правоведов и практической необходимостью ограниченного состава участников. Социально-экономический анализ показал, что формирование консенсуса неизменно отражает интересы доминирующих групп правовой общины. Будущее иджма связано с признанием ее ограниченной применимости к специализированным областям современного исламского права.

Ключевые слова: иджма (единогласное мнение исламских правоведов), исламское право, консенсусное правотворчество, иджтихад (самостоятельное суждение правоведа), муджтахид (правовед, имеющий право выносить самостоятельные решения), шариат, коллективный иджтихад, исламское финансовое право, источники исламского права

Для цитирования: Камалов А.А. Иджма как механизм консенсусного правотворчества / А.А. Камалов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 30–41.

Original article

Kamalov Ayaz Azatovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, kamal.law@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-3104-9590>

IJMA AS A MECHANISM OF CONSENSUS LAWMAKING

Abstract. The article is devoted to the study of the ijma legal nature as an institution of consensus lawmaking in Islamic law. Ijma is a mechanism for the formation of legal norms based on reaching agreement between competent jurists on issues that have not received an unambiguous solution in the primary sources of Sharia. The study shows that the classical doctrine of ijma, formulated by the end of the 4th century, established strict requirements for the unanimity of all competent mujtahids, which in practice made it difficult to achieve. The purpose of the study is to identify the features of the ijma functioning and analyze the prospects for its development in modern conditions. Methods: theoretical and legal analysis, comparative legal method, historical method, systematic approach to the study of legal institutions. Results: the fundamental features of ijma as a mechanism for the transformation of the legal opinions plurality into a single normative prescription are revealed. It is established that the effectiveness of ijma is inversely proportional to the degree of its formalization. The modern practice of collective ijthihad demonstrates the viability of consensual procedures provided that the maximalist requirements of classical doctrine are rejected. The central problem of ijma is the contradiction between the requirement of universal participation of all competent jurists and the practical need for a limited number of participants. Socio-economic analysis has shown that consensus-building invariably reflects the interests of the dominant groups of the legal community. The future of ijma is linked to the recognition of its limited applicability to specialized areas of modern Islamic law.

Keywords: ijma (unanimous opinion of Islamic jurists), Islamic law, consensus-based lawmaking, ijthihad (independent reasoning of a jurist), mujtahid (jurist authorized to make independent legal decisions), Sharia, collective ijthihad, Islamic financial law, sources of Islamic law

For citation: Kamalov A.A. Ijma as a Mechanism of Consensus Lawmaking. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 30–41 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.2

Введение. Исламское право представляет собой сложную правовую систему, функционирование которой обеспечивается совокупностью доктринальных механизмов, среди которых иджма занимает особое место как институт формирования правовых норм на основе консенсуса правовой общины. Природа иджма как источника права неразрывно связана с процедурами достижения согласия между правоведами по спорным вопросам правового регулирования, что делает ее механизмом консенсусного правотворчества в рамках исламской правовой традиции.

Современные исследователи исламского права на протяжении десятилетий уделяют пристальное внимание изучению правотворческих институтов, включая иджтихад и иджма, поскольку понимание их функционирования позволяет раскрыть механизмы адаптации шариата к изменяющимся социально-политическим условиям [1, с. 182]. Иджтихад, происходящий от арабского корня ج-ه-د (джим-ха-даль), означает приложение правоведом максимальных интеллектуальных усилий для формирования правового заключения по вопросам, не имеющим прямого решения в первичных источниках права [1, с. 182]. Дискуссии о предполагаемом «закрытии врат иджтихада» в X веке и необходимости их «повторного открытия» отражают более широкий круг вопросов о соотношении традиции и модернизации в правовых системах религиозного происхождения, а также о способности исламского права отвечать на вызовы современности.

Иджма, будучи производной от процедур иджтихада, представляет собой результат коллективного правотворчества, основанного на достижении согласия компетентных правоведов относительно решения правовых проблем, не получивших однозначного разрешения в первичных источниках исламского права.

Иджма представляет собой третий по значимости источник исламского права после Корана и Сунны, основанный на единодушном мнении мусульманских правоведов. Этимологически термин «иджма» восходит к арабскому корню «джама'а», обозначающему «собирать», «объединять», и несет смысловую нагрузку согласия, единства и коллективного решения [2, с. 18]. В доисламской Аравии понятие консенсуса уже существовало как механизм принятия племенных решений, что впоследствии трансформировалось в полноценный правовой институт исламской юриспруденции.

Сущность иджмы заключается в том, что единогласное мнение квалифицированных правоведов по определенному вопросу, не получившему явного разрешения в Коране или Сунне, приобретает статус непреложной правовой нормы. Важнейший аспект данного источника права состоит в его способности служить механизмом адаптации исламского законодательства к меняющимся историческим условиям при сохранении преемственности правовой традиции.

Теоретическое обоснование авторитетности иджмы восходит к первичным источникам исламского права. Так, В Коране косвенным подтверждением служит аят: «А кто отделится от Посланника после того, как ему стал ясен пря-

мой путь, и последует не по пути верующих, Мы обратим его к тому, к чему он сам обратился, и ввергнем его в ад» (4:115) [3, с. 261].

Особенно значимым для обоснования иджмы является хадис Пророка: «Моя община никогда не объединится в заблуждении». Именно эти тексты послужили основанием для признания иджмы авторитетным источником права большинством мусульманских правоведов [3, с. 261].

Исторически концепция иджмы прошла длительный путь развития. В период формирования ранней исламской юриспруденции (I–III вв. хиджры) иджма представляла собой преимущественно местный консенсус правоведов конкретного региона. Так, мединская правовая школа признавала авторитетным консенсус ученых Медины, иракская школа опиралась на согласие куфийских правоведов. Систематическая теоретическая разработка концепции иджмы связана с именем имама аш-Шафии (767–820), который настаивал на универсальном характере консенсуса, отвергая его локальные версии.

В классический период развития исламского права (IX–XII вв.) иджма приобретает более формализованную структуру. Правоведы разных школ активно обсуждали вопросы о том, кто именно может участвовать в формировании консенсуса, какими критериями должны обладать участники, какова процедура достижения согласия и насколько обязательным является следование решениям, принятым на основе иджмы.

Исследование правовой природы иджма и механизмов её формирования позволяет выявить особенности консенсусного правотворчества в контексте плюралистической правовой системы, характеризующейся множественностью правовых школ и интерпретативных подходов.

Консенсусное правотворчество в исламском праве: правовые основы функционирования иджма. Иджма функционирует как специфический правотворческий механизм, основанный на принципе коллективного волеизъявления компетентных субъектов правовой интерпретации. Правовая природа иджма определяется её способностью трансформировать множественность правовых мнений в единое нормативное предписание, обладающее обязательной силой для всей мусульманской правовой общины. Правотворческая функция иджма реализуется через процедуры достижения согласия между муджтахидами по вопросам, не имеющим прямого решения в основополагающих источниках шариата.

Консенсусный характер правотворчества посредством иджма обуславливает её особое положение в иерархии источников исламского права. В отличие от Корана и Сунны, представляющих собой божественное откровение и пророческую традицию, иджма является продуктом человеческого правового творчества, однако её легитимность обеспечивается коллективной непогрешимостью мусульманской общины [2, с. 20]. Правовые нормы, сформированные через иджма, приобретают статус, сопоставимый с первичными источниками права,

что свидетельствует о признании консенсуса правовой общины как самостоятельного источника правовой обязательности.

Процедурные механизмы формирования иджма отражают принципы консенсуального правотворчества, где достижение согласия выступает условием легитимности правового решения. Согласие может быть выражено как в форме активного одобрения, так и через молчаливое согласие компетентных правоведов, что расширяет возможности достижения консенсуса в условиях географической разобщённости участников правотворческого процесса [3, с. 262]. Молчаливый консенсус признаётся равнозначным активному волеизъявлению, поскольку предполагается, что компетентный правовед не может воздержаться от выражения своего мнения по спорному правовому вопросу при отсутствии препятствий для такого выражения.

Субъектный состав правотворчества через иджма определяется критериями правовой компетентности и конфессиональной принадлежности. Правом участия в формировании иджма обладают лица, достигшие уровня иджитхада и способные к самостоятельной правовой интерпретации источников шариата. Ограничение круга участников рамками мусульманской общины отражает конфессиональный характер исламского права как правовой системы, основанной на религиозных принципах [2, с. 24].

Временные параметры действия иджма ограничиваются конкретным поколением правоведов, что обеспечивает возможность правовой эволюции и адаптации правовых решений к изменяющимся социальным условиям. Подобное ограничение предотвращает превращение иджма в статичный институт и сохраняет динамический характер исламского правотворчества.

Легитимирующая функция консенсуса в рамках иджма проявляется в том, что правовое решение приобретает обязательную силу не в силу авторитета отдельного правоведа, но в результате коллективного признания его правильности компетентными интерпретаторами. Консенсусная основа легитимности снижает риск произвольности правовых решений и обеспечивает их соответствие правовым принципам, разделяемым правовой общиной в целом [2, с. 20].

Трансформация классической иджма в современных условиях характеризуется адаптацией традиционных механизмов консенсусного правотворчества к потребностям развивающихся отраслей правового регулирования, включая исламское финансовое право. Практика коллективного иджитхада (иджитхад джамаи) в современной исламской правовой системе представляет собой модифицированную форму консенсусного правотворчества, которая сохраняет принципиальные основы классической иджма при адаптации процедурных аспектов к современным условиям [4, с. 40].

Коллективный иджитхад отличается от классической иджма двумя принципиальными аспектами, позволяющими преодолеть структурные ограничения традиционной доктрины. Во-первых, коллективный иджитхад не требует уча-

ствия всех живущих муджтахидов, что делает его практически осуществимым в условиях географической разобщённости правовой общины. Во-вторых, правовые решения, принятые посредством коллективного иджтихада, не обладают безотзывным характером классической иджма и могут быть пересмотрены последующими поколениями правоведов [4, с. 40].

Практика вынесения фетв международными органами исламского финансового права выявляет области устойчивого консенсуса между различными правовыми школами. Единогласное согласие правоведов достигнуто относительно легитимности договора мушарака мутанакиса как основы исламского ипотечного финансирования, практики секьюритизации активов при выпуске сукук, а также функционирования системы такафул на основе принципов взаимного сотрудничества [4, с. 41–42]. Консенсус в запрете использования свиного жира и его производных в любых формах коммерческой деятельности демонстрирует применение механизма иджма к вопросам, не получившим прямого решения в Коране и Сунне [4, с. 41].

Однако современная практика коллективного иджтихада сталкивается с теми же базовыми проблемами, которые исторически ограничивали применение классической иджма. Функционирование иджма как механизма консенсусного правотворчества сопряжено с рядом системных проблем, которые ставят под сомнение практическую применимость даже модифицированных форм консенсуса в современных условиях. Критический анализ исторической практики применения иджма выявляет тенденцию к инструментализации консенсуса в политических целях, когда заявления о достижении единогласного согласия использовались для подавления альтернативных правовых мнений и укрепления идеологической гегемонии определенных групп правоведов [5, с. 92].

Ограничения консенсусного правотворчества проявляются в практической невозможности установления факта единогласного согласия всех компетентных правоведов по спорным вопросам. Имам аль-Рази указывал, что достоверное знание о достижении консенсуса возможно лишь в эпоху сподвижников Пророка, когда число верующих было относительно невелико и позволяло знать каждого из них [5, с. 96]. В последующие периоды географическая разобщённость правовой общины и увеличение числа муджтахидов сделали верификацию консенсуса практически неосуществимой.

Методологические требования к действительности иджма устанавливают строгие критерии, соблюдение которых затруднительно даже в рамках специализированных областей современного исламского права.

Семь основных условий действительности иджма, сформулированных аль-Зухайли, включают соответствие Корану, Сунне и предшествующим консенсусам, обоснованность доказательствами шариата, участие всех компетентных муджтахидов конкретной эпохи, отсутствие явного противоречия со стороны хотя бы одного правоведа [6, с. 54]. Совокупность данных требований создает

практически непреодолимые препятствия для формирования классической иджма в условиях современной правовой плюральности.

Шиитское отрицание суннитской концепции иджма создает фундаментальный раскол в понимании легитимности консенсусного правотворчества. Шиитская правовая традиция не признает авторитетность консенсуса, достигнутого без участия непогрешимых имамов, что исключает возможность формирования общеисламской иджма по спорным вопросам [5, с. 93]. Конфессиональные различия в понимании источников правовой авторитетности препятствуют созданию единой основы для консенсусного правотворчества.

Решение проблем консенсусного правотворчества в исламском финансовом праве осуществляется через создание специализированных механизмов. Установление квалификационных требований к советникам по шариату, возглавляющим консультативные советы финансовых институтов, обеспечивает участие в правотворческом процессе лиц, обладающих как религиозно-правовой, так и финансово-экономической компетентностью [4, с. 43]. Ограничение динамичного характера финансовых инструментов и возможности изменения интерпретации правовых ситуаций делает нецелесообразным применение безотзывного характера классической иджма к финансово-правовым вопросам [4, с. 43].

Альтернативные концепции правовой легитимности в исламском праве указывают на существование принципов, способных обеспечить правовую определенность без обращения к проблематичному механизму иджма. Концепция «аль-малюм мин аль-дин би аль-дарура» (общеизвестные вопросы религии, познаваемые рациональной необходимостью) представляет собой иной подход к определению нормативных основ исламского права, основанный на очевидности базовых принципов религии [5, с. 113].

Иджма порождает правоотношения особого рода, которые возникают между муджтахидами в процессе формирования консенсуса и между правовой общиной и созданными консенсуальными нормами. Правотворческая деятельность через иджма создает новые обязательства для участников исламской правовой системы, поскольку консенсуальные нормы приобретают силу шариатских предписаний.

Территориальное измерение консенсусного правотворчества обнаруживает противоречие между локальными и универсальными формами иджма. Маликитская концепция медининского консенсуса признавала правотворческую силу за согласием правоведов конкретного города, исходя из непрерывности передачи пророческой традиции местной общиной. Современная практика воспроизводит аналогичную фрагментацию через региональные консенсусы малайзийских и арабских правовых центров, которые создают различные нормы по идентичным правовым вопросам.

Правоотношения по поводу формирования локального консенсуса ограничивают действие создаваемых норм территориальными рамками компетенции участвующих муджтахидов. Медининский консенсус создавал нормы, обязательные для жителей города Пророка, но не распространял свое действие на иные регионы исламского мира. Подобная территориализация консенсуса порождает проблемы правовой координации между различными юрисдикциями и препятствует созданию унифицированных стандартов правового регулирования.

Интеграционные механизмы преодоления межшкольных разногласий через консенсус создают компромиссные правовые решения, которые жертвуют правовой определенностью ради достижения согласия. Принцип наименьшего общего знаменателя приводит к формулированию общих норм, лишенных конкретного содержания, необходимого для практического правоприменения. Альтернативный принцип максимального включения создает плюралистические нормы, предоставляющие правоприменителям дискреционные полномочия выбора между различными вариантами решения.

Эволюционная адаптация консенсуальных норм происходит через развитие интерпретативных практик без формального пересмотра первоначального консенсуса. Правоприменительная деятельность последующих поколений правоведов создает прецедентную базу понимания консенсуальных норм, которая может трансформировать их практическое содержание при сохранении формальной неизменности. Концепция живого консенсуса легитимирует подобные изменения как естественное развитие правовой традиции.

Система современных институтов консенсусного правотворчества создает многоуровневое формирование согласия от локального до глобального масштаба. Международная исламская академия фикха функционирует как координирующий орган для согласования региональных позиций и выработки универсальных стандартов. Специализированные органы по отраслевым вопросам обеспечивают экспертное рассмотрение технических аспектов современных правовых проблем.

Технологические инновации преобразуют процедуры достижения консенсуса через создание электронных платформ для обмена правовыми заключениями и координации между географически разобщенными правоведами. Цифровизация консенсусного правотворчества снижает транзакционные издержки формирования иджма и расширяет круг потенциальных участников консенсуса.

Механизмы модификации консенсуальных норм преодолевают теоретический принцип безотзывности через квалифицированный пересмотр при обнаружении процедурных нарушений или изменении фактических обстоятельств. Доктрина скрытого консенсуса позволяет ретроспективное признание правовых норм, длительное время функционировавших в единообразной практике правоведов без формального закрепления.

Формирование иджма происходит в условиях конкретных экономических отношений и политических структур, которые оказывают решающее воздей-

ствие на направленность и содержание консенсуальных решений. Правоведы, участвующие в выработке консенсуса, являются носителями определенных социальных интересов и экономических позиций, что неизбежно влияет на их правовые заключения [5, с. 113]. Достижение общественного авторитета правовыми интерпретациями требует социального и материального капитала для продвижения определенных взглядов, что создает структурные преимущества для экономически влиятельных групп в правотворческом процессе.

Консенсус в сфере брачно-семейных отношений демонстрирует влияние социально-экономических интересов на правотворчество через иджма. Единогласное согласие сподвижников Пророка относительно запрета брака мусульманки с немусульманином отражало потребности мусульманской общины в сохранении религиозной идентичности и контроля над семейными ресурсами [7]. Консенсус относительно права мужа устанавливать размер махра при согласии женщины или ее опекуна создавал правовую основу для экономических переговоров между семьями и закреплял патриархальный контроль над брачными союзами [5, с. 96].

Правовое регулирование временного брака (мут'а) иллюстрирует трансформацию консенсуса под воздействием изменившихся социальных условий. Большинство мусульманских правоведов пришли к консенсусу о запрете временных браков, при этом отмена была установлена через иджма сподвижников [5]. Имам Малик не принимал окончательности запрета временных браков в отсутствие прямых доказательств их отмены, что отражало региональные различия в социально-экономических условиях и потребностях правовой практики.

Банковское дело представляет наиболее показательный пример влияния экономических интересов на формирование современного консенсуса. Общий консенсус мусульманских правоведов относительно запрета рибы традиционно основывался на коранических предписаниях [7, с. 1]. Однако в последние столетия консенсус относительно эквивалентности рибы и банковского процента ослабевает, поскольку многие современные мусульманские ученые и эксперты не поддерживают полное отождествление рибы с процентом [7, с. 1].

Первая международная конференция по исламской экономике в 1976 году собрала несколько сотен мусульманских интеллектуалов, правоведов и экономистов, которые единогласно объявили все формы процента рибой [7, с. 1]. Подобный консенсус формировался в контексте деколонизации и поиска экономических альтернатив западным финансовым моделям, что отражало политические и идеологические интересы участников конференции. Современная исламская банковская индустрия опирается на консенсус о возможности функционирования банков без процента, при этом практика показывает, что исламские банки часто воспроизводят структуры обычных долговых контрактов [7, с. 1].

Историческая практика аз-Зубайра ибн аль-Аввама по принятию депозитов без взимания процентов и инвестированию клиентских средств в собствен-

ные коммерческие предприятия получила одобрение консенсуса классических правоведов, включая Ибн Таймийю [7, с. 1]. Подобная практика отражала интересы торгово-предпринимательских слоёв в легитимации гибких финансовых механизмов, адаптированных к потребностям коммерческой деятельности.

Консенсус относительно различных форм коммерческого партнерства и кредитных операций отражал потребности конкретных экономических групп в правовом обосновании своей деятельности. Развитие кредитных инструментов, страховых механизмов и международной торговли ставило перед правоведом задачи правового регулирования экономических отношений, не предусмотренных классическими источниками. Консенсус формировался как ответ на практические потребности экономических субъектов в правовой определенности и предсказуемости коммерческих операций.

Современные дискуссии об иджме затрагивают вопросы о возможности пересмотра ранее достигнутых консенсусов в свете изменившихся социально-экономических условий, о необходимости расширения круга участников иджмы, включая женщин-правоведов и специалистов в различных научных дисциплинах, а также о соотношении иджмы и демократических процедур принятия решений в мусульманских обществах.

Таким образом, иджма представляет собой гибкий и динамичный механизм правотворчества в исламской юридической традиции, обеспечивающий баланс между верностью первоисточникам и адаптацией к изменяющимся условиям жизни мусульманского сообщества. Несмотря на разногласия относительно конкретных аспектов ее функционирования, иджма остается важнейшим методологическим инструментом развития исламского права.

Заключение. Исследование иджма как механизма консенсусного правотворчества раскрывает уникальную правовую конструкцию, которая на протяжении столетий обеспечивала динамическое развитие исламского права при сохранении его доктринальной целостности. Иджма представляет собой не просто процедуру принятия решений, а философию правотворчества, основанную на идее коллективной непогрешимости правовой общины.

Ключевое открытие состоит в том, что эффективность иджма обратно пропорциональна степени ее формализации. Наиболее успешные примеры консенсуса относятся к раннему периоду ислама, когда иджма функционировала как живая практика небольшой группы сподвижников. По мере разработки строгих теоретических требований иджма превратилась в практически недостижимый идеал.

Современная адаптация иджма в исламском финансовом праве демонстрирует ее жизнеспособность при условии отказа от максималистских требований классической доктрины. Коллективный иджитihad, допускающий пересмотр решений и ограниченный состав участников, оказывается более практичным инструментом правового развития, чем классическая иджма.

Центральная проблема иджма заключается в неразрешимом противоречии между требованием универсального участия всех компетентных правоведов и практической необходимостью ограниченного состава участников. Попытки решить эту дилемму через территориальную или тематическую специализацию ведут к фрагментации исламского права и утрате его единства.

Социально-экономический анализ выявляет, что иджма никогда не была нейтральным техническим механизмом, но всегда отражала интересы доминирующих групп правоведов. Консенсус в запрете временных браков, легитимации банковских операций или семейно-правовых норм неизменно соответствовал потребностям социально влиятельных слоёв мусульманского общества.

Будущее иджма видится не в возрождении классических форм, а в признании ее ограниченной применимости к узкоспециализированным областям современного исламского права. Цифровые технологии могут расширить географические рамки консенсуса, но не решают фундаментальную проблему определения круга компетентных участников.

Иджма остается важнейшим источником легитимности для исламского права, но ее практическое значение будет неизбежно снижаться по мере секуляризации мусульманских обществ и интеграции в глобальную правовую систему. Историческая роль иджма как механизма консенсусного правотворчества превосходит ее современные возможности, делая ее скорее объектом научного изучения, нежели действующим правовым институтом.

Список источников

1. Emon A.M. Ijtihad // The Oxford Handbook of Islamic Law / A.M. Emon, R. Ahmed. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – P. 181–206.
2. Кожокаръ И.П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.П. Кожокаръ. – Саратов, 2005. – 24 с.
3. Hasan A. The Classical Definition of Ijmā': The Nature of Consensus / A. Hasan // Islamic Studies. – 1975. – Vol. 14, № 4. – P. 261–270.
4. Julia T. Application of Ijma' in Modern Islamic Finance Rulings / T. Julia, Z.B. Omar // Bangladesh Journal of Islamic Thought. – 2017. – Vol. 13, № 19. – P. 35–46.
5. Ali A.H. Scholarly consensus: Ijma': between use and misuse / A.H. Ali // Journal of Islamic Law and Culture. – 2010. – Vol. 12, № 2. – P. 92–113.
6. Rahmawati A.T. Requirements and Classification of Ijma' in Legal Studies / A.T. Rahmawati, H. Azdania, M.S. Apriantoro // Ethica International Journal of Humanities and Social Science Studies. – 2024. – Vol. 2, № 3. – P. 52–58.
7. Farooq M.O. The Riba-Interest Equivalence: Is There an Ijma (Consensus)? / M.O. Farooq. – Rochester, NY : Social Science Research Network, 2017. – 45 p.

References

1. Emon A.M. Ijtihad. The Oxford Handbook of Islamic Law. Oxford, Oxford University Press, 2018, pp. 181–206. (In English).
2. Kozhokar I.P. Legal Consensus: General Theoretical Analysis. *Cand. Dis. Thesis*. Saratov, 2005. 24 p. (In Russian).
3. Hasan A. The Classical Definition of Ijma: The Nature of Consensus. *Islamic Studies*, 1975, vol. 14, no. 4, pp. 261–270. (In English).
4. Julia T., Omar Z.B. Application of Ijma in Modern Islamic Finance Rulings. *Bangladesh Journal of Islamic Thought*, 2017, vol. 13, no. 19, pp. 35–46. (In English).
5. Ali A.H. Scholarly Consensus: Ijma: between Use and Misuse *Journal of Islamic Law and Culture*, 2010, Vol. 12, no. 2, pp. 92–113. (In English).
6. Rahmawati A.T., Azdania H., Aprianoro M.S. Requirements and Classification of Ijma in Legal Studies. *Ethica International Journal of Humanities and Social Science Studies*, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 52–58. (In English).
7. Farooq M.O. The Riba-Interest Equivalence: Is There an Ijma (Consensus)? Rochester, NY, Social Science Research Network, 2017. 45 p. (In English).

Информация об авторе

Камалов Аяз Азатович – ассистент кафедры теории государства и права Института права

Information about the Author

Kamalov Ayaz Azatovich – Teaching Assistant of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 06.12. 2025.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 06.12.2025.